

На правах рукописи

Кутяева Ульяна Сергеевна

**ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ДРАМАТУРГИИ Н. В. КОЛЯДЫ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре современного русского языка Института гуманитарных наук и искусств.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Бабенко Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: **Гридина Татьяна Александровна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», зав. кафедрой
общего языкознания и русского языка

Ларионова Алла Юрьевна
доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры
русского языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится «22» мая 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Автореферат разослан «15» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной филологической науки принципиальное значение имеет отказ от подхода к тексту как к автономной, замкнутой в себе сущности и утверждение возможности существования текста только через другие тексты и читателей. В свете данного подхода культура предстает как текст, но текст «сложно устроенный, распадающийся на иерархию "текстов в текстах" и образующий сложные переплетения текстов» (М. Ю. Лотман). И, таким образом, первичным по отношению к любому тексту становится макротекст, текст культуры, а интертекстуальность при этом рассматривается современными лингвистами как одно из собственно текстовых свойств, наряду с законченностью, цельностью, связностью, информативностью, языковой текстовой личностью (Л. Г. Бабенко, В. А. Лукин). В связи с этим современные исследователи все чаще обращаются к таким понятиям, как интертекстуальность (Р. Барт, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, М. Риффатер) и прецедентность (Д. Б. Гудков, М. Я. Дымарский, Е. А. Земская, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин, Н. А. Фатеева и др.).

Актуальность данной работы определяется ее направленностью на рассмотрение функционирования прецедентных феноменов в художественном дискурсе в социокультурном и функциональном аспекте, а также ее связью с современными исследованиями в области межтекстового взаимодействия, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и прагматики, теории языковой личности.

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть особенности реализации феномена прецедентности в художественных произведениях современного уральского драматурга Николая Владимировича Коляды, уникальность творчества которого признана не только в России, но и за рубежом. Исследование пьес Н. В. Коляды в таком аспекте является новым и

перспективным, поскольку широкое обращение к прецедентным феноменам – характерная черта творчества данного автора. Частотность отсылок к прецедентным текстам, высокая степень их участия в формировании смысловой и структурной организации текстов пьес рассматриваемого автора дает возможность говорить о феномене прецедентности в драматургии Н. В. Коляды.

Цель настоящего исследования – проанализировать прецедентность как феномен творчества Н. В. Коляды в социокультурном и функциональном аспектах. Цель работы достигается решением следующих задач:

– рассмотрение явления прецедентности в контексте существующих концепций межтекстового взаимодействия;

– социокультурная характеристика прецедентных феноменов, вошедших в рассматриваемые пьесы;

– определение функциональной роли прецедентных феноменов в исследуемых произведениях;

– выявление особенностей реализации прецедентности в текстах рассматриваемых пьес.

Объектом данного исследования являются контексты, содержащие прецедентные феномены, представленные в пьесах Н. В. Коляды.

Предмет работы – феномен прецедентности в пьесах Н. В. Коляды в социокультурном и функциональном аспектах.

В качестве **материала** работы были избраны прецедентные феномены (в их минимальном контекстном окружении и в контексте всей пьесы), представленные в пьесах Н. В. Коляды. Всего было рассмотрено 308 прецедентных феноменов, извлеченных нами из шести пьес данного автора, – «Мурлин Мурло» (1989), «Чайка спела» (1989), «Сказка о мертвой царевне» (1990), «Канотье» (1992), «Полонез Огинского» (1993), «Мы едем, едем, едем»

(1995). Выбор произведений обусловлен тем, что они являются наиболее репрезентативными с точки зрения особенностей реализации прецедентности в творчестве Н. В. Коляды. Материал исследования собирался методом сплошной выборки.

Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составил ряд концепций, теорий и подходов в рамках теории интертекстуальности (Р. Барт, М. Бахтин, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, А. Е. Супрун, Н. А. Фатеева), теории прецедентности (Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин), когнитивной лингвистики (Л. Г. Бабенко, Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, Е. С. Кубрякова), теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, Е. А. Земская, В. И. Карасик, Е. А. Нахимова), исследований в области языковой игры (Т. А. Гридина, Б. Ю. Норман, Е. Н. Ремчукова, В. З. Санников).

В ходе исследования были привлечены работы, посвященные как советской культуре, так и общим проблемам культурного развития и социологии культуры. В частности, были внимательно изучены работы М. Берга, П. Бурдые, В. И. Добренькова, Б. Дубина, и Ю. Тынянова, посвященные проблемам социологии литературы, а также труды Х. Ортеги-и-Гассета, Н. Суворова, в которых раскрываются вопросы соотношения и взаимодействия элитарной и массовой культуры. При обращении к феномену советской культуры были привлечены труды Л. А. Булавки, Е. Добренко, О. В. Зырянова, Н. Ивановой, Т. А. Кругловой, В. Паперного, А. К. Соколова, а также работы Е. А. Земской и Н. А. Купиной, где подробно рассмотрены проблемы языка советского и постсоветского общества.

С целью решения поставленных задач использовался комплекс **методов** исследования, обусловленный многоаспектностью проводимого анализа. Были применены такие общие методы, как типологизация и количественная обработка, а также следующие лингвистические методы: интертекстуальный и

контекстологический анализ, стилистический и лингвокультурологический анализ. При обобщении и интерпретации результатов исследования применялся описательный метод и метод сопоставления.

Научная новизна работы состоит в разработке и последовательном применении в диссертации модели анализа феномена прецедентности в дискурсе произведений Н. В. Коляды с учетом разных аспектов – социокультурного и функционального. Данная модель включает несколько этапов рассмотрения прецедентных феноменов. На первом этапе работы устанавливалось происхождение каждого прецедентного феномена, выделенного в рамках рассматриваемых пьес. Выявлялся текст-источник, определялся его жанр, автор и точное или ориентировочное время создания. На втором этапе с учетом происхождения прецедентных феноменов выделялись значимые для исследуемых пьес сферы-источники прецедентности и производилась их социокультурная характеристика. Определялась степень известности и значимости выделенных прецедентных текстов и имен в рассматриваемом социокультурном пространстве, производилась характеристика особенностей обращения к прецедентным феноменам в рамках каждой из сфер-источников прецедентности. Одним из методов анализа выделенных на материале пьес Н. В. Коляды прецедентных феноменов в контексте соположенной им социокультурной среды был проведенный автором исследования социологический опрос. На третьем этапе работы на основе анализа набора актуальных для персонажа прецедентных феноменов и свойственного ему способа обращения к ним исследовалось участие прецедентных феноменов в репрезентации языковой личности героя Н. В. Коляды в поколенческом, социально-культурном аспекте, а также в аспекте его ценностной ориентации. Четвертый этап включил анализ участия прецедентных феноменов в реализации коммуникативных намерений

персонажей. На пятом этапе подробно рассматривались особенности взаимодействия феномена с его контекстным окружением в рамках рассматриваемых пьес, выявлялись случаи и типы трансформации в процессе обращения к нему.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке теории прецедентности в социокультурном аспекте, которая заключается в анализе сфер-источников прецедентности для художественного произведения с учетом особенностей актуального для него социокультурного пространства, а также принадлежности его героев к одному из существующих в рамках данного пространства социальных типов. Кроме того, исследование вносит определенный вклад в синтез подходов, применяемых в рамках теории прецедентности и теории языковой личности, состоящий в выявлении функциональной роли прецедентных феноменов в репрезентации языковой личности персонажей художественного произведения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в вузовских курсах лингвокультурологии, лингвистического анализа текста, а также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по проблемам интертекстуальности и прецедентности. Разработанная в ходе работы модель анализа может быть применена при исследовании феномена прецедентности в творчестве других авторов.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты работы докладывались автором на двух конференциях, в числе которых межвузовская конференция стипендиального фонда Oxford «Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире» (Екатеринбург, 2009) и международная конференция «Образ России и россиянина в словаре и дискурсе» (Екатеринбург, 2011), а также на заседании кафедры русского языка

для иностранных учащихся Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Состав прецедентных феноменов, включенных в рассматриваемые пьесы Н. В. Коляды, является показательным для позднесоветской культуры, носителями которой являются и сам автор, и его герои.

2. В исследуемых пьесах представлены прецедентные феномены из шести сфер-источников прецедентности, соотносимые с определенным типом культуры: 1) фольклорные тексты, 2) музыка, 3) художественная литература, 4) кино и телепередачи, 5) политика и идеология, 6) религия. Состав каждой из сфер соотносим с тем социальным типом, который воплощен в образах героев Н. В. Коляды, а также с особенностями актуального для исследуемых пьес социокультурного пространства.

3. Прецедентные феномены играют значительную роль в репрезентации языковой личности героев Н. В. Коляды, передаче возрастного и социального колорита их речи. Тип прецедентного текста, к которому персонаж обращается, может характеризовать последнего с точки зрения его социальной принадлежности, речевой культуры, а в ряде случаев – и его ценностной ориентации.

4. В речи персонажей Н. В. Коляды прецедентные феномены выполняют следующие функции: 1) номинативную и номинативно-характеризующую; 2) персуазивную; 3) демонстративную; 4) экспрессивно-выразительную; 5) игровую.

5. Использование прецедентных феноменов в пьесах Н. В. Коляды нередко сопровождается их изменением. На материале исследуемых произведений выделены следующие типы трансформации прецедентных феноменов: перцептивно-рецептивного характера и интенционального

характера. Особый интерес для исследования представляют модификации прецедентных феноменов второго типа, т. е. те, которые входят в коммуникативные намерения, реализуемые, по замыслу автора, его персонажами. Трансформация прецедентных феноменов в пьесах Н. В. Коляды является одним из ключевых приемов языковой игры в рамках рассматриваемых пьес.

Структура работы определяется поставленными в ней задачами и состоит из введения, трех глав – теоретической и двух практических, заключения, списка использованной литературы. В конце работы имеются приложения, где приводятся представленные в рассматриваемых пьесах Н. В. Коляды прецедентные феномены в их минимальном контекстном окружении, содержатся результаты проведенного социологического опроса, включая статистические данные и фрагменты интервью, а также представлен список используемых терминов и сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается теоретико-методологическая основа диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, описывается материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указывается апробация работы и описывается структура диссертации.

Первая глава посвящена теоретическому обзору предпосылок появления «чужого слова» как научной проблемы в рамках филологической науки. В ней также рассматриваются современные концепции межтекстового взаимодействия, различные типы межтекстовых отношений, описываются механизмы обретения феноменом статуса прецедентного, анализируются способы реализации прецедентности в тексте, обозначается ряд

функционально значимых для настоящего исследования параметров анализа прецедентных феноменов.

Категория интертекстуальности в работах исследователей определяется как маркированная определенными языковыми сигналами «переключки» текстов, их диалог [Кузьмина 1999: 19]. Содержание категории интертекстуальности составляют связи, порождаемые текстом – «множество цитат, отсылок к другим текстам, непосредственно, в явном виде включенных в текст <...> или скрытых неявных ассоциаций» [Бабенко 2004: 67].

Одна из многочисленных форм проявления интертекстуальности – прецедентность. Последняя характеризует такие межтекстовые отношения, суть которых состоит в том, что один из текстов служит источником заимствования для другого, и которые вписаны в структуру языковой личности, а также в структуру некоторого социокультурного пространства (см. А. Н. Караулов, Д. Б. Гудков). Прецедентность противопоставляется интертекстуальности как статусная характеристика текста имманентной, а также – по признаку сознательности/бессознательности. Обращение к прецеденту должно квалифицироваться как преднамеренное и может быть охарактеризовано как прием.

Прецедентные тексты, согласно основоположнику теории прецедентности Ю. Н. Караулову, включены в структуру языковой личности, являясь единицами ее высшего (мотивационного, или ценностно-установочного) уровня.

Принятое в рамках теории прецедентности разделение прецедентных феноменов на вербальные (прецедентное имя и прецедентное высказывание) и вербализуемые (прецедентный текст и прецедентная ситуация) имеет целью, прежде всего, указать на различный статус собственно прецедента и возможных его реализаций (или его знаков) в других текстах. Так, соотношение

вербализуемых и вербальных феноменов следует определить как соотношение некоторого текста и его знака в другом тексте. Практически всеми учеными в качестве обязательных признаков любого знака-цитаты принимаются два критерия: его референциальность по отношению к своему источнику [Лотман 2000; Козицкая 1999] и выполнение им смыслообразующей функции в тексте-реципиенте [Козицкая 1999].

В зависимости от выбранного аспекта исследования в работах разных ученых учитываются те или иные группы свойств прецедентных феноменов. Выбор параметров анализа прецедентных феноменов в настоящей работе был продиктован целью, поставленной в рамках проводимого исследования, – рассмотреть прецедентность как феномен творчества Н. В. Коляды в социокультурном и функциональном аспектах.

Во **Второй главе** диссертации производится социокультурная характеристика прецедентных феноменов в пьесах Н. В. Коляды.

Степень прецедентности и характер функционирования того или иного феномена во многом определяется отношениями внутри сопричастного ему социокультурного пространства. Автор произведения, обращающийся к прецедентным феноменам, оказывается вовлеченным в эти отношения. В частности, набор прецедентных текстов, включенных в произведения Н. В. Коляды 80-90-х годов, является показательным для позднесоветской культуры, носителями которой является и сам автор, и его герои.

В образах героев воплотились представления автора о существующих стратегиях поведения и нормах позднесоветского и постсоветского общества, был объективизирован полученный им опыт взаимоотношения человека и общества, человека и государства в советский период.

В рамках настоящего исследования производится характеристика особенностей функционирования прецедентных феноменов в соответствии с их

принадлежностью к одной из шести сфер-источников прецедентности, выделенных на материале пьес Н. В. Коляды и соотносимых с определенным типом культуры: 1) фольклорные тексты, 2) музыка, 3) художественная литература, 4) кино и телепередачи, 5) политика и идеология, 6) религия. В качестве иллюстративного материала и доказательной базы исследования были использованы данные проведенного автором диссертации социологического опроса.

Наиболее востребованным источником прецедентности в рассматриваемых пьесах Н. В. Коляды является сфера «Фольклорные тексты» (110 обращений из 308 представленных). В речи героев исследуемых произведений присутствуют пословицы («*Век живи, век учись*», «*С милым рай и в шалаше*»), приговорки и сентенции («*Что вижу, то пою. Одна палка, два струна, я хозяин вся страна*»), считалки («*Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана...*»), дразнилки («*Обезьяна Чи-чи-чи продавала кирпичи!*») и т. п. Для персонажей Н. В. Коляды, в образах большинства из которых воплощен тип малообразованного человека, не имеющего широкого культурного кругозора, фольклор является наиболее доступной и актуальной текстовой средой. Кроме того, свойственная народной культуре высокая степень свободы в содержании и в способах оформления речевых произведений всецело отвечают типичному для героев Н. В. Коляды стремлению к балагурству. Именно фольклорные тексты наилучшим образом отвечают интеллектуальным и эмоциональным запросам персонажей Коляды.

Вторым по значимости источником прецедентности (92 обращения из 308) в рассматриваемых пьесах является сфера «Музыка». Набор представленных в текстах пьес отсылок к музыкальным произведениям и именам эстрадных артистов в целом отражает массовые вкусы советской и постсоветской публики. Так, в числе отсылок к феноменам данной сферы –

обращения к песням-символам советской эпохи («Я люблю тебя, жизнь», «Подмосковные вечера», «Ландыши»), песням из кинофильмов, именам знаменитых отечественных и зарубежных артистов (*Эдит Пиаф, Пугачева, Зыкина*), названиям популярных групп («Битлз»), музыкальным сочинениям из разряда «популярной классики» («Седьмая симфония» Бетховена, «Полонез Огинского», «Танец маленьких лебедей»).

В рассматриваемых пьесах 43 обращения из 308 относятся к сфере «Художественная литература». Основу заимствований данного типа в исследуемых произведениях составляют включенные в школьную программу цитаты и имена из классической русской литературы (например, отрывки из стихотворений «Узник» А. С. Пушкина, «Бородино» М. Ю. Лермонтова, «Размышления у парадного подъезда» Н. А. Некрасова), а также из текстов для детского чтения (цитаты из стихотворений С. Я. Маршака, А. Барто). В значительной мере состав прецедентных феноменов данной сферы определяется низким культурным уровнем большинства героев Н. В. Коляды, высшим достижением которых в области освоения литературного наследия является знакомство с текстами из школьной программы.

Одной из значимых сфер прецедентности в пьесах Н. В. Коляды выступает сфера «Кино и телепередачи» (37 обращений из 308). Отсылки к прецедентным феноменам данного типа отражают достаточно разнородный кино- и телерепертуар, доступный советскому человеку в 80-90-е годы, и представлены именами популярных киноактеров (*Юрий Соломин, Мэрилин Монро, Шварценеггер, Ван Дамм*), телеведущих (*Юрий Николаев*), названиями известных фильмов («Фантомас», «Бобби»), сериалов («Рабыня Изаура»), мультфильмов («Бобик в гостях у Барбоса»), телепередач («Утренняя почта», «Юрмала»).

Политическая ангажированность советского общества, вовлеченность принадлежащего ему человека в идеологическое лексическое и текстовое пространство делает сферу «Политика и идеология» одним из значимых источников прецедентности для пьес Н. В. Коляды (20 обращений из 308), даже несмотря на отсутствие в них героев-идеологов коммунизма. В качестве прецедентных знаков советского времени в рассматриваемых произведениях выступают имена-символы эпохи (*Ленин, Сталин, Хрущев, Макаренко, Горбачев, Роза Люксембург*), фрагменты агитационных текстов (лозунг «*Свобода, равенство, братство*») и др. При этом значительная доля обращений к феноменам данного типа сопряжена с их обыгрыванием, пародированием, что видно на следующем примере:

ЗИНА. <...> Да посмотри ты на него: у него штаны закатанные, как у негра, он же алкота, видно сразу по цвету лица, прям с плаката: «*Ты еще не опохмелился?!!!!*» Ноги иксом и рожа как у *Розы Люксембург!!!!*

Существенное снижение институционального воспроизводства религиозности в советские годы в пьесах Н. В. Коляды отражается в низком количестве представленных в них прецедентных феноменов сферы «Религия» (6 обращений из 308), а также в особенностях обращения к этим феноменам – так, в двух случаях из шести аллюзии на общеизвестные библейские сюжеты (распятие Христа, конец света) носят исключительно бытовой характер и отражают массовые представления в области религии. Ср.:

ИННА. (Рыдает.) *Конец света* настал! Как было в *Библии* написано, так оно и вышло! Ведь говорили, все говорили: готовьтесь, суки, готовьтесь, а мы, дураки, не верили, не слушали, не верили в Бога, в душу твою мать!

На основе анализа состава прецедентных феноменов в рассматриваемых пьесах можно сделать заключение о том, что типичный персонаж Н. В. Коляды, в образе которого воплощен тип малообразованного советского человека,

является носителем двух культур – массовой и народной. При этом представленные в рассматриваемых произведениях немногочисленные обращения к прецедентным феноменам элитарной и околоэлитарной культуры становятся средством создания образов героев-интеллигентов.

В третьей главе диссертационного исследования производится анализ прецедентных феноменов в рассматриваемых пьесах Н. В. Коляды в функциональном аспекте.

В драматическом произведении, где авторское слово сведено к минимуму, основным средством создания социального, культурного, психологического портрета героя становится его речь. В ходе анализа пьес Н. В. Коляды была раскрыта роль прецедентных феноменов в репрезентации языковой личности его героев, передаче возрастного и социального колорита их речи, а также их ценностной ориентации.

Ряд прецедентных феноменов в рассматриваемых произведениях Н. В. Коляды выступает в качестве знаков того или иного поколения. Так, например, в пьесе «Канотье» показано раздражение одного из героев «старшего поколения», вызванное тем, что к Эдит Пиаф, кумиру его молодости, нынешняя молодежь относится не слишком трепетно:

ВИКТОР. Что он может понимать в этих песнях. Моя молодость. А для него - так просто... <...>

Кроме того, с помощью прецедентных феноменов маркируется принадлежность героев Н. В. Коляды к тому или иному социальному страту, которому соответствует и определенный тип речевой культуры. Так, обращение к прецедентным феноменам общекультурного значения отличает героев-интеллигентов. Например, среди текстов, к которым апеллирует интеллигент Виктор в пьесе «Канотье», представлены «*Зависть*» Ю. Олеси, «*Возьмемся за руки, друзья*» Б. Окуджавы, Библия, многочисленные

произведения народного творчества. В то же время, типичный персонаж Н. В. Коляды – человек малограмотный, незнакомый со многими широко известными именами и текстами (например, Ольга из пьесы «Мурлин Мурло» не читала «Муму», а познания Риммы из пьесы «Сказка о мертвой царевне» в области литературы сводятся к нескольким заученным наизусть строчкам из одноименной сказки Пушкина).

Обращение к тем или иным прецедентным феноменам характеризует персонажей Н. В. Коляды и с точки зрения их ценностной ориентации. Так, обращенность к ценностям постсоветского мира в речи одной из героинь пьесы «Канотье», Виктории, проявляется в ее использовании новомодных лозунгов и слоганов 90-х («*Сейчас нет вопросов, которые нельзя было бы обсуждать*», «*Новое поколение выбирает "Пепси"!*»), а неприятие советской ценностной системы в речи «челночницы» Зины – в характерном обыгрывании имен и текстов советской культуры.

В рамках проведенного анализа также было выявлено участие прецедентных феноменов в реализации коммуникативных стратегий, к которым прибегают персонажи Н. В. Коляды, согласно авторской интенции. Среди функций прецедентных феноменов в речи персонажей выделены следующие: номинативная и номинативно-характеризующая, персуазивная, демонстративная, экспрессивно-выразительная, игровая.

Присущая прецедентным феноменам номинативная и номинативно-характеризующая функция уподобляет их другим единицам речи. В пьесах Н. В. Коляды представлен целый ряд прецедентных феноменов, выступающих в функции первичной номинации лиц или реалий, хорошо известных советскому человеку (*Эдит Пиаф, Пугачева, Мэрилин Монро, Юрий Соломин, «Битлз*», кинофильмы «*Фантомас*», «*Рабыня Изаура*»). Однако высокий оценочный потенциал и эмоциональная нагруженность прецедентных

феноменов определяют их широкое использование в авторском тексте с целью характеристики лиц, предметов или явлений. Ср.:

ТАНЯ. <...> Димочка. Мальчик из моего детства в белой рубашке, он играет на скрипке, а я в белой пачке, крохотная балерина, *Дюймовочка*, я танцую под елкой, а он играет и играет <...>

Культурный авторитет, которым обладает прецедентный текст, позволяет использовать последний в персуазивной функции, т. е. «с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения» [Слышкин 2000: 100]. Персонажи Н. В. Коляды нередко обращаются к чужим высказываниям для подкрепления собственных мыслей. Так, Алексей, герой пьесы «Мурлин Мурло», в своем миссионерском порыве прибегает к авторитету писателей-классиков *Достоевского* и *Толстого*, греческого философа *Сократа*, а в приведенном ниже примере – к авторитету текста *Библии*:

АЛЕКСЕЙ. Да, любовь! Обязательно любовь! *А теперь пребывают сии три: Вера, Надежда, Любовь, но Любовь из них больше!* Так сказано в *Библии*, вы, конечно же, помните? Любовь - это всё! Она прежде всего! <...>

Знание/незнание определенного набора прецедентных текстов также выступает как мера образованности человека. Прецедентные тексты активно используются героями Н. В. Коляды, чтобы продемонстрировать свое культурное превосходство собеседнику или показать себя «новому» человеку с выгодной стороны. Так, пытаясь начать «интеллектуальный» разговор с Алексеем, человеком, приехавшим якобы из центра, Ольга, героиня пьесы «Мурлин Мурло», вводит в свою речь ссылку на известный текст:

ОЛЬГА. <...> Я, правда, тайком от мамки ходила к Ирке, соседке нашей, смотреть многосерийную телевизионную картину «*Рабыня Изаура*». Такая хорошая, жизненная картина. Я плакала. От начала и до конца. Мне

ее так жалко было, рабыню-то. Такая, знаете ли, *порядочная женщина, культурная*. <...>

Однако смешение в реплике двух этических систем (относящейся к «Рабыне Изауре» и «советской») разоблачает Ольгу помимо ее желаний, выявляя невысокий уровень ее образования.

Героям Н. В. Коляды также свойственно обращение к прецедентным феноменам с целью создания экспрессии, выражения своего эмоционального состояния. Так, например, герои, склонные к романтике, часто прибегают к цитатам для эмоционального воздействия на собеседника:

МИША. <...> Это я сказал «Ш-ш-ш». В смысле, послушайте давайте тишину. *«Тишины хочу, тишины»*, – сказал поэт. Как будто по этому случаю сказал он. Тишины! Ш-ш-ш-ш-ш!

Игровая функция – основная функция прецедентных феноменов в исследуемых произведениях. Во всех рассматриваемых пьесах она связана с типом героев-артистов, сквозным для творчества Н. В. Коляды. Игра в пространстве речи становится для них способом защиты того мира, в котором они мыслят себя, средством ухода от будничной, серой жизни, формой театрализации жизненного пространства. Так, балагурство героини пьесы «Мурлин Мурло» Инны – это одно из тех немногочисленных развлечений, которые ей доступны. Она свободно жонглирует известными ей цитатами и именами, произвольно заменяя их части:

ОЛЬГА. (испуганно смотрит на Алексея.) Давайте, давайте, ещё нальём...

ИННА (кричит). Выпьем и споем: *«Солнечный круг! Немцы вокруг! Гитлер пошел на разведку!..»*

Специальный раздел третьей главы посвящен особенностям функционирования прецедентных феноменов в исследуемых пьесах Н. В. Коляды.

Модифицированные прецедентные феномены участвуют в реализации коммуникативных стратегий его персонажей, являясь одним из ведущих средств создания игрового эффекта. За счет трансформации прецедентных феноменов усиливается экспрессивный эффект, происходит приращение новых смыслов или полностью меняется смысловая направленность и тон высказывания. В результате модификации прецедента происходит его игровое переосмысление, пародирование.

Трансформация прецедентного феномена может осуществляться за счет его структурных преобразований, которые почти всегда приводят к семантическим изменениям. Ср.:

НИНА. А знаешь, какой он хороший? В уме считает. У него детская травма от скрипки. В школе его звали “Бес”... (Вздыхнула, улыбается, гладит Мишину руку.)

ЗИНА. Не городи брахмапутру! Она его за муки полюбила, а он её за сострадание к себе! *Средь шумного бала с вещами ты встретилась мне! <...>*

В данном случае замена лексического компонента «случайно» ситуативно-чужеродным компонентом «с вещами» в цитируемой строчке известного романа на стихи А. К. Толстого приводит к снижению смысла высказывания, лирико-патетический тон которого сменяется ироническим.

Модификация прецедентного феномена также может осуществляться при отсутствии структурных модификаций только за счет преобразования его содержательно-эмотивной стороны. Под влиянием контекстных смыслов обыгрываются и актуализуются разные значения или компоненты значения слов, входящих в состав прецедентного высказывания:

ВИКТОР. (ходит по комнате.) Так-так-так-так-так. Значит, это тот самый Вадик, который, когда мы у тебя выпивали, жал мою ногу под столом?

КАТЯ. (молчит.) Не ври, Сухинин. Не ври.

ВИКТОР. Так-так-так-так.

КАТЯ. Не ври. Не жал. Он перепутал с моей.

ВИКТОР. Так-так-так-так. *Крутится, вертится шар голубой...*

В данном случае за счет контекста происходит актуализация значения слова «голубой» в смысле наименования человека нетрадиционной сексуальной ориентации.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Учитывая такие особенности пьес Н. В. Коляды, как реалистичность, обращенность к определенной эпохе (как правило, советской или постсоветской), исследование произведений данного автора невозможно представить без подключения материалов исторического и социокультурного плана. Социокультурный аспект рассмотрения прецедентных феноменов позволил определить особенности сознания, мотивы поведения героев, нередко – вскрыть глубинную основу конфликта в рассматриваемых пьесах.

Коммуникативный аспект исследования прецедентных феноменов в пьесах Н. В. Коляды дал возможность выявить участие прецедентных феноменов в реализации коммуникативных стратегий, к которым, согласно авторской интенции, прибегают персонажи, а также полнее раскрыть образ их языковой личности. Тип прецедентного текста, к которому персонаж обращается, характеризует последнего с точки зрения его речевой культуры, социальной принадлежности, а также ценностных притязаний. Анализ избираемых персонажем стратегий речевого поведения позволил охарактеризовать его с точки зрения интеллектуального уровня, поведения, эмоциональных состояний и черт характера, а также ценностной ориентации.

Одной из важнейших коммуникативных функций прецедентных феноменов в пьесах Н. В. Коляды является игровая функция. Речь героев

становится основным пространством игры, развертывания стихии карнавальной культуры, воплощенной в произведениях Н. В. Коляды. Именно игра в его пьесах во многом определяет ход всего действия, поведение персонажей, отражает развитие конфликта, в некоторых случаях влияет на характер введения прецедентных знаков и обращения с прецедентными текстами. Так, в пространстве игровой речи приобретают пародийную окраску, лишаясь своей авторитетности, прежде всего, тексты официальной направленности, связанные с государственной идеологией. Тексты народной культуры, подвижной, гибкой, открытой для «сниженных» тем и языка, напротив, содержат в себе потенцию развертывания игрового пространства и становятся его ценностной основой. Для героев игра в пространстве речи является своеобразным средством защиты, а также и театрализации жизни, компенсацией за невозможность самореализации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК:

1. Кутяева У. С. Функциональная типология прецедентных текстов (по пьесам Н. В. Коляды) / У. С. Кутяева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. №3(93). – С.42–50.

Публикации в других изданиях:

2. Киреева У. С. Прецедентный текст: к проблеме термина / У. С. Киреева // LINGUISTICA JUVENIS. Лингвокультурология. Дискурс. Лингвометодика : сб-к научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 69–74.

3. Киреева У. С. Функции прецедентных текстов в пьесах Н. В. Коляды 80-90-ых годов «Мы едем, едем, едем...» (1995) и «Мурлин Мурло» (1989) / У. С. Киреева // Слово – Текст – Смысл : межвузовский сб-к студенческих научных работ. – Екатеринбург, 2008. – Вып. III. – С.60–64.

4. Кутяева У. С. Культурная функция прецедентных текстов в пьесах Н. В. Коляды / У. С. Кутяева // Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире : тез. докл. и сообщ. науч. конф. студентов – стипендиатов Оксфорд. Рос. Фонда, 23–24 апр. 2009 г., Екатеринбург : в 2 т. Т. 2. – Екатеринбург, 2009. – С.286-288.

5. Кутяева У. С. Народная культура как основа межкультурного диалога У. С. Кутяева // Диалог культур: традиции и новации : тез. докл. и сообщ. науч. конф. студентов – стипендиатов Оксфорд. Рос. Фонда, 8–10 апр. 2010 г., Екатеринбург. – Екатеринбург, 2010. – С.235–238.

6. Кутяева У. С. Прецедентные тексты в пьесах Н. В. Коляды: типология и функционирование / У. С. Кутяева // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук : сб-к тезисов научных работ призеров XIII Областного конкурса научно-исследовательских работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки» / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С.21–22.

7. Кутяева У. С. Сознание советского человека рубежа 1980 – 1990-х гг. в дискурсе пьес Н. В. Коляды / У. С. Кутяева // Образ России и россиянина в словаре и дискурсе : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., 29 сент. – 1 окт. 2011 г., Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург, 2011. – С.107–111.

8. Кутяева У. С. Прецедентные фольклорные феномены в творчестве Н. В. Коляды / У. С. Кутяева // Новые подходы к изучению семантики : материалы межвузовской науч. конф., 6 марта 2012 г. – Екатеринбург, 2012. – С.35–40.